

Был ли государственный наставник в династии Ци?

Люди переглядывались, и через некоторое время один из монахов дрожа вышел посмотреть, что произошло.

— Все ушли, эти Цзиньивэй действительно ушли! — с радостью сообщил монах, вернувшись.

Несколько человек из мира рек и озёр сразу воспрянули духом, требуя, чтобы монахи развязали их.

Монахи, конечно, не хотели этого делать, но они не могли спорить с этими людьми. Да и что они могли сделать, не развязав их? Отвести вниз и сдать властям? Цзиньивэй ушли, и они боялись, что их соратники из мира рек и озёр придут в храм и устроят проблемы. Поэтому они могли только развязать верёвки.

Развязывая, они бормотали молитвы, стараясь отстранить Храм Шести Гармоний от ответственности.

— Хватит! Вы, лысые монахи, слишком много говорите! — крикнул один из бородатых людей из мира рек и озёр, нетерпеливо срывая с себя верёвку и зовя двух своих товарищей уйти из Храма Шести Гармоний.

— Брат, разве Цзиньивэй не ушли?

— Раз ушли, значит, всё в порядке? — широко раскрыв глаза, бородач сердито сказал. — Ты не слышал тот громкий звук?

Его названный брат неуверенно сказал, что как раз из-за этого он хотел пойти посмотреть, что произошло, чтобы хотя бы знать, в чём дело, иначе, если спросят их товарищи из мира рек и озёр, он окажется в полном неведении.

— Глупости! С таким характером ты рано или поздно погибнешь! — бородач был в ярости.

Он только начал кричать, как услышал, как молодой монах крикнул:

— Наставник в переднем дворе, крыша обрушилась, спасайте!

И затем он побежал к главному залу, увлекая за собой трёх монахов.

Бородач и его названный брат: «...»

Остальные люди из мира рек и озёр: «...»

Бородач был прав, но неужели этот молодой монах специально им мешал? Как это совпало?

Монахи, не знающие боевых искусств, побежали туда, а они, люди из мира рек и озёр, выглядели трусами.

— Может, посмотрим издали? — названный брат бородача не сдавался.

Бородач мрачно молчал.

Все нашли своё оружие и осторожно направились к переднему двору.

Тем временем молодой монах поспешно добежал до главного зала, подумал и схватил метлу, ворвавшись в комнату, где не было ни дверей, ни окон, ни крыши.

— Отпусти моего наставника!

Мо Ли повернул голову, старый монах лежал на кровати, бледный как смерть.

В комнате были только они двое, Мэн Ци уже ушёл.

Старый монах был «вынужден» лечь обратно Мо Ли, он думал, что умрёт, увидев, как его ученик с другими монахами подбежал и, не боясь, начал кричать. Он покрылся холодным потом, отчаянно пытаясь жестами показать, чтобы тот молчал.

Молодой монах совершенно не понимал смысла.

— Кто ты? — молодой монах встретился взглядом с Мо Ли, сначала оцепенел, а затем, словно что-то вспомнив, угрожающе поднял метлу. — Ты, не смей ничего делать, у нас в храме много людей! И ещё есть власти! Они только что убили известного разбойника!

Вспомнив труп во дворе, молодой монах побледнел и чуть не вырвал.

— Амитофо, Будда Шакьямуни, Будда Медицины...

Мо Ли, глядя на молодого монаха, который отчаянно повторял имена будд и бодхисаттв, повернулся к старому монаху:

— Ты действительно хочешь взять их золото и стать богачом в Цзяннане?

Старый монах смотрел на своего ученика с сложным выражением.

Ещё два монаха выглядывали из-за угла, но только этот глупый ученик вбежал внутри.

— Как ты получил эту грамоту?

— ...Я давно хотел сбежать, поэтому приложил много усилий, украл грамоту у приезжего монаха из Храма Служения Родине, а затем притворился, что помогаю ему, сказав, что монахи в столице могут заплатить штраф и получить новую грамоту. У него был сильный акцент, я специально перепутал его монашеское имя и возраст, а затем попросил монахов из храма выдать себя за него и оформить документы. Так я получил грамоту монаха из Тайцзина. Он увидел, что имя неправильное, и очень расстроился, но ничего не мог сделать. Я затем украл оригинальную грамоту и выбросил её в углу храма, а затем кто-то нашёл её... Я уговорил его продолжать использовать старую грамоту, а новую я тайно уничтожил, как будто её не было, и он поверил.

Старый монах говорил с горечью, его голос был тихим, и только Мо Ли мог его слышать.

Мо Ли не сказал ни слова.

Независимо от того, правда это или нет, теперь это трудно проверить, но за годы, что он был настоятелем Храма Шести Гармоний, у него, вероятно, не было плохих поступков, иначе Гун Цзюнь мог бы арестовать его по другому поводу.

Такие люди, как он, которые легко поддаются угрозам и соблазнам, довольно обычны.

Когда угроза проходит, и они смотрят на своих близких и свои дела, жадность исчезает.

— Они хотят использовать Гробницу императора Ли для своих заговоров, ты думаешь, Храм Шести Гармоний сможет устоять? — тихо спросил Мо Ли.

Молодой монах не расслышал, что говорил Мо Ли, но, увидев, что старый монах выглядит страдающим, запаниковал и бросился вперёд.

— Наставник!

Мо Ли не остановил его, молодой монах упал на кровать.

— Ученик, он врач. — поспешно объяснил старый монах.

— Врач? — молодой монах был в замешательстве, откуда вдруг взялся врач?

Мо Ли сменил тон и неспешно сказал:

— Ты затаил в себе обиду, и она превратилась в болезнь. Чтобы полностью излечиться, нужно

отпустить её. Время пришло, настоятель, решайся!

Молодой монах с удивлением спросил:

— Наставник, что с тобой?

Старый монах запинаясь, не знал, что сказать.

— Это старость и простуда, в горах не место для лечения. — Мо Ли серьёзно солгал. — Я вижу, что у настоятеля есть ещё одна болезнь, лёгкая или серьёзная, и, похоже, у твоего ученика тоже есть симптомы.

— Что?

Мо Ли быстро схватил запястье молодого монаха, не дав ему опомниться, и сразу сказал:

— Симптомы лёгкие, возможно, из-за грязной воды.

— Правда? Наш колодец когда-то засыпали пылью во время ремонта крыши, и какое-то время им не пользовались, но потом, так как носить воду было слишком тяжело, монахи снова раскопали его. — молодой монах поверил.

Старый монах тоже испугался и посмотрел на Мо Ли.

Он знал, что в Гробнице императора Ли есть ртуть, и тогда он почувствовал странный запах из грабительского туннеля, и те люди сказали, что это ртуть. Чем больше он думал, тем больше боялся, и засыпал колодец, но потом монахи настояли на том, чтобы снова его раскопать, и вода казалась нормальной. Он подумал, что всё прошло.

Конечно, это было не так, но вода уже не имела эффекта.

Мо Ли посоветовал:

— Можно временно переехать в другой храм и вернуться через год или два.

Эти слова могли вызвать недовольство, ведь он предлагал монахам бросить храм и Будду.

Молодой монах, думая, что его наставник действительно болен, был в замешательстве.

Мо Ли собрал серебряные иглы и полынь в сумку, встал и сказал монахам снаружи:

— Через некоторое время люди из мира рек и озёр и Цзиньивэй, вероятно, вернутся в храм, у вас будет много проблем, лучше временно переехать в другое место.

Сказав это, он ушёл.

Монахи Храма Шести Гармоний невольно расступились.

Люди из мира рек и озёр, наблюдавшие за происходящим, были недовольны, и кто-то сразу же шагнул вперёд, чтобы остановить Мо Ли.

— Кто вы такой? Что произошло в этом храме, почему вы обвиняете нас, людей из мира рек и озёр? И что случилось с крышей, эти Цзиньивэй... Эй, не уходите!

Человек, который пытался остановить Мо Ли, вдруг обнаружил, что тот оказался с другой стороны. Он тут же попытался снова его остановить, но в результате только споткнулся и упал.

Только тогда он понял, что это мастер.

— Брат, посмотри...

Сегодняшние события были слишком необычны, бородач хмуро решил:

— Уходим из Храма Шести Гармоний, найдём других людей из мира рек и озёр и спросим, кто такой Мэн Ци? Почему он напугал Цзиньивэй?

Тем временем Мо Ли, выйдя из Храма Шести Гармоний, не ушёл далеко. Используя своё мастерство цингун, он вернулся в лес за пагодой храма.

Мэн Ци ждал его там.

— Заместитель командующего Гун Цзюнь и мы с тобой действительно были на одной волне, если шпионы из Храма Сокрытого Ветра слышали твоё имя.

— Когда Молодой господин Золотой Феникс и остальные переправятся через реку и услышат рассказы этих людей, они узнают, что Мэн Ци действительно существует.

Думая о том, как Гун Цзюнь и Цзиньивэй, сами того не зная, прославили «легендарного государственного наставника Мэн», Мо Ли покачал головой.

Неожиданное появление «Мэн Ци» стало переменной в заговоре с сокровищами Гробницы императора Ли.

Мастера, из-за опыта своих учителей и наставников, боятся Мэн Ци, что видно по даосу Сану. Теперь вода окончательно замутилась, сможет ли Старый предок Цинью оставаться в тени?

<http://bllate.org/book/15299/1351923>